

ПОЭТ СЛУШАЕТ РЕВОЛЮЦИЮ

К 100-летию со дня рождения А. Блока

Большое видится на расстоянии... Чем дальше во времени отходим мы от Блока, тем яснее становится, что его поэзия — неотделимая часть духовной культуры нашего народа. Мы и не подозреваем, как часто говорим его строчками, если хотим выразить чувство вечной неуспокоенности, воспеть высокие порывы и деяния, утвердить преданность революции: «Покою нет!», «И вечный бой! Покой нам только снится», «О доблестях, о подвигах, о славе», «Революционный держите шаг!»...

Открывая IV Всесоюзный съезд советских писателей в юбилейном 1967 году, Константин Федин произнес слова, вызвавшие аплодисменты: «Если бы мне предложили: скажи, как в сказке, какое слово у колыбели советской литературы было самым добрым?.. Я ответил бы: самым добрым было слово великого поэта — «Слушайте Революцию!» Имя поэта не было названо, однако все знали: это — Блок. А рядом слышишь третье слово: «Музыка» — «Музыка Революции», ибо для великого поэта революционный вихрь и революционное утверждение нового мира слышалось в музыкальных ритмах, или — как он любил говорить — в музыке «мирового оркестра». Так революция включалась в ход мировой истории.

Выразительно определил место Блока в духовной жизни народа и в нашей поэзии выдающийся украинский поэт Максим Рыльский: «Есть поэты, чье творчество входит в наши сердца, как бесценный дар, с которым мы никогда не разлучаемся. Среди них Александр Блок — звезда первой величины в ослепительно ярком созвездии русской поэзии». Эти слова — знак высокого уважения украинского народа к великому русскому поэту.

До сих пор жива легенда, представляющая Блока символом, мистиком и пессимистом, оторванным от жизни певцом заоблачной Дамы и т. п. Это лишь небольшая частица правды о поэте, который всегда был в пути, в поисках истины. Человек (бесстрашной искренности) (М. Горький), Блок делился с читателями не только найденным, но и трудностями исканий.

Чтобы понять Блока, поэта великого и прекрасного, не надо искать какие-то неизвестные, в архивах затерянные документы. Он весь перед нами. И никто о нем не расскажет правдивее и прекраснее, чем он сам. Все дает нам его волшебная муза, его постоянная устремленность в будущее, ставшее для нас настоящим. Это к нам, людям 80-х годов, с горячим словом из тьмы «страшного мира» царской России обратился он:

О, я хочу безумно жить:
Все сущее — увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся — воплотить!

Пусть душит жизни
сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь
в этом сне, —
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне:

Простим угрюмство —
разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь — дитя

добра и света,
Он весь —
свободы торжество!

Тогда же он произнес слова, в которых — твердая уверенность в победе добрых начал жизни: «Сотри случайные черты — и ты увидишь: мир прекрасен». И какое счастье охватывало поэта, когда его стихи озаряли любовью к жизни и ко всему прекрасному в ней.

Можно, писал М. Рыльский, спорить и полемизировать с Блоком, можно не принимать его отдельные образы, «однако всего поэта, всю его страждущую, противоречивую, беспоконную, трагическую, исполненную любви к родине и к человеку душу, — всю его горькую, чарующую, прекрасную поэзию мы принимаем в свое сердце».

Через всю поэзию (и не только поэзию) Блок проходит символические образы, передающие его восприятие «страшного мира» — зловещие образы, символизирующие черные силы царской России. О разрыве между поэтической мечтой и грубой прозой жизни поэт с огромной художественной силой, с лирико-трагической проникновенностью сказал в знаменитой «Незнакомке», в других стихах; во многих его про-

изведениях показана трагедия человека, жизнь как мрачный замкнутый круг, как трагическая безысходность.

Однако это лишь одна сторона сложной души поэта, болезненно реагировавшего на все, что угнетало человека. В его поэзии могуче звучит и страстная вера в светлое будущее. «Я верю: новый век взойдет среди всех несчастных поколений», — писал он в 1914 году.

В лирику Блока входит и тема возмездия «страшному миру», мотивы гнева и ненависти. Наиболее значительны в этом отношении поэма «Возмездие» и цикл стихов «Ямбы» — вершина гражданской поэзии Блока. Чувство гнева утверждается здесь во имя любви («Храню я к людям на безлюдной неразделенную любовь»).

В «Ямбах» отражены глубокие раздумья Блока о назначении поэзии. К этому времени он уже убежден, что поэт должен быть там, «где трудно дышится, где горе слышится» (Н. Некрасов).

...На одном из литературных вечеров Блок читал свои стихи. Из зала послышался голос: «О России прочтите!». «Это все о России», — сказал поэт. Действительно, идея родины пронизывает все его творчество — лирику, драматургию, публицистику, критику, письма, дневники. Однако среди его произведений есть и специально посвященные теме родины. Наиболее осознанно и прочно эта тема вошла в творчество поэта после революции 1905 года. «Стоит передо мной моя тема, тема о России... Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь» (из письма К. С. Станиславскому, декабрь 1908 г.). Именно тогда, в конце 1908 года, были созданы такие шедевры патристической лирики Блока, как «Россия» и «На поле Куликовом», а также пьеса «Песня судьбы».

Образ России в поэзии Блока часто предстает в необычном лирическом воплощении. Любовь к родине раскрывается как глубоко личное, даже интимное чувство, образ России переплетается с образом возлюбленной, вырастая в еди-

ный символический образ самого дорогого для человека: Россия-невеста, Россия-мать, даже Россия-жена («О, Русь моя! Жена моя!») — в высокопоэтическом смысле этих слов. Родина предстает поэту то «статной царевной», то «девушкой разбойной красы» в узорном платке. Именно так написано одно из самых вдохновенных стихотворений Блока о родине — «Россия».

Отождествляя любовь к родине с самым личным, интимным, Блок возводит патристическое чувство до такой высоты и чистоты, выше и чище, сокровеннее которых невозможно представить.

В отношении поэта к России дооктябрьской проявилось сложное чувство, которое он определил как «любовь-вражда». Любя Россию народную — или, как он любил говорить: Россию юную, — Блок яростно ненавидел Россию царскую: «Рожденные в года глухие пути не помнят своего. Мы — дети страшных лет России — забыть не в силах ничего».

В «Возмездии» читаем и вдохновенные строки о России, идущей в будущее через революцию, поэт пророчит «неслыханные перемены, невиданные мятежи».

В канун Октября в дневниках Блока появляются записи: «Для меня мыслима и приемлема будущая Россия как великая демократия» (март 1917 г.). «Содержанием всей жизни становится всемирная Революция, во главе которой стоит Россия» (июнь 1917 г.); за неделю до Октября: «Один только Ленин верит, что захват власти демократией действительно ликвидирует войну и наладит все в стране». Ровно через три месяца после победы революции — 8 февраля 1918 г.: «Россия заразила уже здоровьем человечество».

Шел поэт сложно — где путями, а где перепутьями, где уверенно, а где на ощупь, руководствуясь интуицией и чутьем, художника — гуманиста. Сквозь туман не совсем изжитого мистицизма и различных идеалистических теорий он смог увидеть правду Октября, признать правоту большевиков и

воспеть социалистическую революцию, создав первую в советской литературе поэму об Октябрьской революции — поэму «Двенадцать».

Эпоха, начатая Октябрем, писал Блок, имеет «не много равных себе по величию». Его вдохновенная статья «Интеллигенция и Революция» начинается взволнованным словом: Россия теперь будет «новой и — по-новому великой». А завершается статья мощным аккордом радостного возбуждения: «Всем телом, всем сердцем, всем созданием — слушайте Революцию!».

Поэма «Двенадцать», написанная в январе 1918 года, явилась волнующей песней о Родине, о родившейся в огне революции Советской России. Поэт заклеил позором теперь уже бесповоротно ушедшую в прошлое старую, «святую Русь», в ярких, динамичных стихах спел гимн России новой. Умер Блок в самом начале новой эпохи, так и не увидев свершений того, что было задумано большевиками, как писал он в статье «Интеллигенция и Революция». Но до конца дней своих не переставал он думать о будущем. В июне 1918 года он писал:

Но в дали я вижу — море, море,
Исполинский очерк
новых стран...
Высоко — над нами —
над волнами, —
Как заря над черными
скалами —
Веет знамя —
Интернационал!

Таков путь Блока к прекрасному и жизненному — путь очень поучительный в свете нашей борьбы за подлинно высокое, подлинно демократическое и революционное искусство — против всяческих попыток его опошления и разрушения, предпринимаемых различного рода модернистскими псевдоноваторами. Уход лучших, талантливейших из модернизма и их приход к высокому искусству народа — это замечательные исторические уроки. Одним из таких художников и был гениальный поэт Александр Блок.

И. КРУК.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой Киевского пединститута имени А. М. Горького.